

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

29

Том подготовлен к печати

А. С. Дергуновой (письма за 1856—1858 гг.)

и *Ф. М. Решетниковым* (письма за 1859 г.)

Помощник подготовителей *В. В. Галкин*

В подготовке наборного экземпляра рукописи
и корректурах принимала участие *Е. М. Овсянникова*

Редакторы *И. А. Бах* и *Б. А. Крылов*

Экономический текст гисем за 1856—1858 гг.
подготовлен под редакцией *С. М. Григорична*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *Г. Ф. Травушкина* и *Н. В. Фомин*

★

Сдано в набор 8/1 1962 г. Подписано к печати 30/VI 1962 г. Формат 60 × 92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 47¹/₂ + 3 вклейки (3/8 печ. л.).
Условн. печ. л. 47,87. Уч.-изд. л. 49,57.
Тираж 120 тыс. экз. Заказ № 1123.
Цена 1 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

★

Ленинградский Совет народного
хозяйства. Управление
полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать девятый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит письма основоположников научного коммунизма за 1856—1859 годы.

Исторический период, к которому относится включенная в том переписка, завершал собой десятилетие политической реакции, установившейся в Европе после поражения революций 1848—1849 годов. 1859 г. ознаменовал начало нового оживления пролетарского и демократического движений и усиления национально-освободительной борьбы угнетенных народов.

В эти годы, как и в течение всего периода реакции, важнейшим средством общения Маркса и Энгельса с пролетарскими массами, воспитания их классового сознания, разъяснения им очередных задач и основ пролетарской стратегии и тактики по-прежнему остается революционная публицистика. Но основным содержанием деятельности вождей пролетариата является в этот период дальнейшее развитие их революционной теории, главным образом создание стройного экономического учения марксизма.

Из трех составных частей марксизма к этому времени наименее разработанной была политическая экономия. Между тем именно эту часть теории научного коммунизма Маркс и Энгельс считали особенно важной для пролетариата. Необходимо было вооружить пролетариат знанием объективных законов развития капиталистического общества и пониманием неизбежности его революционного преобразования в общество социалистическое. В ожидании нового подъема революционного движения,

наступление которого основоположники марксизма связывали с очередным экономическим кризисом, Маркс рассматривал разработку пролетарской политической экономии как важнейшую партийно-политическую задачу.

Побудительным мотивом к наиболее интенсивной теоретической работе Маркса в области политической экономии в 1857—1858 гг. явился первый в истории капитализма мировой экономический кризис (см. письма Маркса Лассалю от 21 декабря 1857 г. и 22 февраля 1858 года). Уже осенью 1856 г. с появлением первых симптомов кризиса Маркс приступает к систематизации и обобщению экономического материала, накопленного им за пятнадцать лет. В разгар кризиса в августе 1857 г. он непосредственно начинает работу над задуманным им большим экономическим трудом. В письме Энгельсу от 8 декабря 1857 г. Маркс писал: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопа иметь ясность по крайней мере в основных вопросах» (см. настоящий том, стр. 185). О чрезвычайно напряженной теоретической работе Маркса в этот период свидетельствует также и его письмо Энгельсу от 18 декабря 1857 года: «Работаю я колоссально много, большей частью до 4 часов утра. Притом, работа двоякая: 1) Выработка основных положений политической экономии. (Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей...) 2) *Нынешний кризис...*» (см. настоящий том, стр. 192).

В течение 1857—1858 гг. Маркс набрасывает первоначальный план всего своего экономического труда, разделив его на 6 книг (см. письмо Маркса Энгельсу от 2 апреля 1858 г.), и создает обширные рукописи о капитале. Текст этих рукописей был издан в 1939 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на языке оригинала под редакционным заглавием «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf) 1857—1858».

Экономические рукописи 1857—1858 гг., в которых Маркс дает, по существу, черновой набросок будущего «Капитала», представляют собой важный этап в формировании экономического учения марксизма. В них изложены в наиболее существенных чертах основы теории прибавочной стоимости, теория денег, вопросы обращения капитала и ряд других важных проблем экономической теории марксизма.

С августа 1858 г. Маркс начинает готовить к печати рукопись первого выпуска первой книги своего экономического труда и упорно работает над этим выпуском до конца года. Этот выпуск, изданный в Берлине в июне 1859 г. под заглавием «К критике политической экономии», Маркс рассматривал лишь как введение к своему основному исследованию о капитале.

Письма Маркса Энгельсу от 29 января, 2 и 5 марта 1858 г. показывают, что в процессе своей научной работы в области политической экономии Маркс неоднократно обменивался мнениями с Энгельсом, советовался с ним по отдельным вопросам, обращался с просьбами прислать дополнительные сведения из практики фабричного производства и т. д. Помощь Энгельса Марксу в этой области является одним из ярких примеров великого содружества гениальных творцов научного коммунизма.

Переписка основоположников марксизма в этот период свидетельствует об их углубленных занятиях и в других отраслях знаний, причем результаты этих занятий не всегда предназначались для печати и нередко получали свое литературное оформление много позже. Из письма, адресованного Марксу 14 июля 1858 г., видно, что именно в этот период Энгельс начинает систематическое изучение естественных наук — физики, химии, биологии, — в развитии которых благодаря ряду крупных открытий к середине XIX в. наступил новый важный этап. При этом Энгельс ставит перед собой задачу осмыслить и обобщить с позиций диалектического материализма новые достижения естественных наук. Эти занятия Энгельса можно рассматривать как первый подступ к работе над проблемами, освещенными позднее в его «Диалектике природы».

В это же время Маркс начинает систематические занятия математикой. Эти занятия, которые Маркс первоначально связывал — как это явствует из его письма Энгельсу от 11 января 1858 г. — со своими экономическими исследованиями, приобрели в дальнейшем самостоятельный характер и привели Маркса в 70-х годах к постановке проблемы диалектико-материалистического истолкования дифференциального и интегрального исчисления.

Переписка за 1856—1859 гг. содержит обширный материал, свидетельствующий об изучении Энгельсом славянских языков, истории и литературы славянских народов. Именно в это время Маркс и Энгельс знакомятся с выдающимся памятником древнерусской культуры — «Словом о полку Игореве» (см. письма Маркса Энгельсу от 29 февраля, 5 марта 1856 г. и Энгельса Марксу от 7 марта 1856 года). Много внимания уделяет Энгельс также занятиям теорией и историей военного дела. Особый интерес в этом отношении представляет письмо Маркса Энгельсу от 25 сентября 1857 г., в котором содержится высокая оценка статьи Энгельса «Армия», написанной для «Новой американской энциклопедии». В этом письме, как отмечал Ленин в своем «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»», Маркс подчеркивает связь истории армии с производственными

отношениями и развитием производительных сил. Маркс писал, что изложение истории армии Энгельсом полностью подтверждает правильность их метода исторического материализма, впервые примененного в данной области. С таких же материалистических позиций, как это видно из переписки, Энгельс разработал и ряд других военных и военно-исторических проблем, получивших свое освещение в написанной им в это время серии статей на военные темы для «Новой американской энциклопедии». Целый ряд писем, опубликованных в настоящем томе, свидетельствует, что занятия Энгельса военными науками носили не только чисто теоретический характер, но были связаны с подготовкой вождей пролетариата к будущим революционным боям (см., например, письмо Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 года).

Из публикуемых в томе писем наглядно видно, с какой революционной страстностью, неугасимой верой в силы пролетариата Маркс и Энгельс и в эти годы ожидали нового революционного подъема. Письма, написанные накануне кризиса 1857—1858 гг. и в его кульминационный момент, проникнуты уверенностью в том, что мировой экономический кризис, в обстановке повсеместного роста противоречий капитализма и незавершенности в ряде стран буржуазных преобразований, будет чреват революционными потрясениями и повлечет за собой общеевропейский революционный кризис.

«На этот раз дело приняло, впрочем, такие общеевропейские размеры, как никогда раньше, — писал Маркс Энгельсу 26 сентября 1856 г., — и я не думаю, чтобы мы еще долго оставались здесь зрителями... «Мобилизация» наших особ не за горами» (см. настоящий том, стр. 58—59). Полностью разделяя точку зрения Маркса, Энгельс писал ему 17 ноября 1856 г., что более благоприятную обстановку «революция не скоро снова найдет» (см. настоящий том, стр. 66).

Тема кризиса является одной из основных тем переписки, публикуемой в томе. В письмах за эти годы содержится большой фактический материал о ходе кризиса в отдельных странах, а также сформулирован ряд важнейших теоретических выводов, к которым Маркс пришел на основе анализа этого материала.

Переписка отражает колоссальную работу Маркса по сбору материала о кризисе. Помимо написания большого количества статей для газеты «New-York Daily Tribune» Маркс ведет в особых тетрадях постоянную регистрацию фактов и событий, связанных с кризисом в Англии, Германии, Франции и других странах (см. его письмо Энгельсу от 18 декабря 1857 года). Маркс рассчитывал к весне 1858 г. совместно с Энгельсом выпустить

брошюру о кризисе с тем, чтобы, как писал он Энгельсу, «*вновь напомнить* немецкой публике о том, что мы снова и все еще тут, все те же самые» (см. настоящий том, стр. 192). Но этот замысел Маркса остался неосуществленным.

Целый ряд писем свидетельствует о том, что существенную помощь в сборе материала о кризисе оказывал Марксу Энгельс, снабжая его обстоятельной информацией о состоянии дел главным образом в промышленных округах Англии, в частности, в манчестерском округе — центре английской хлопчатобумажной промышленности. Связанный по службе с коммерческим миром, Энгельс посылал Марксу также подробные сведения о ходе кризиса в Германии, Франции и других странах (см. письма Энгельса Марксу от 15 ноября, 7, 9, 11, 17 и 31 декабря 1857 г., 9 апреля 1858 г. и ряд других, а также письмо Маркса Энгельсу от 18 декабря 1857 года).

Большой интерес представляют публикуемые в томе письма, в которых изложены взгляды Маркса и Энгельса на ход международных событий того времени, на состояние внешней и внутренней политики европейских стран. Письма эти отчетливо показывают, что к анализу всех явлений в политической жизни Европы в эти годы Маркс и Энгельс как всегда подходили с позиций пролетарских революционеров, рассматривая и оценивая их с точки зрения интересов европейской революции. Особо пристальное внимание при этом они уделяли Англии, как наиболее экономически развитой тогда капиталистической стране, в которой к этому времени, как неоднократно подчеркивали Маркс и Энгельс, уже созрели материальные предпосылки для пролетарской революции. При своем высокоразвитом производстве Англия обладала самым многочисленным по сравнению с другими европейскими странами пролетариатом, который составлял подавляющее большинство населения и уже имел значительный опыт революционной борьбы в форме массового чартистского движения.

Анализируя в своих письмах влияние кризиса 1857—1858 гг. на английскую экономику, основоположники марксизма приходят к выводу, что вследствие кризиса в Англии могли сложиться условия для возникновения революционной ситуации. Маркс придавал большое значение тому факту, что мировой экономический кризис поразил самую основу экономического могущества Англии — промышленность, что предвещало обострение противоречий между английским пролетариатом и буржуазией и рост недовольства широких масс.

Вместе с тем, отмечая продолжавшийся в эти годы распад правящих партий — вигов и тори — Маркс считал возможным

возникновение в Англии в это время внутреннего политического кризиса. 18 марта 1857 г. он писал Энгельсу, что приход к власти Пальмерстона — главы вигов, ярого противника прогрессивных преобразований в стране, вдохновителя антинародной внешней политики Англии, — мог привести к разворачиванию по инициативе потерпевших на выборах поражение буржуазных радикалов агитации против политического господства правящей аристократической олигархии. «Англия вступает в серьезный кризис... — писал Маркс Энгельсу от 31 марта 1857 г., — и если теперь на континенте снова начнется движение, Джон Буль уже не сможет занимать благородно-нейтральную позицию, как в 1848 году. Победа Пама — это завершение событий, начавшихся с июня 1848 года» (см. настоящий том, стр. 93). Известному ослаблению позиций господствующих классов Англии и назреванию внутреннего политического кризиса должен был способствовать также, по мнению Маркса, рост сопротивления народов колониальных и зависимых стран Азии против усилившейся экспансии английских колонизаторов на азиатском континенте (см., например, письмо Маркса Энгельсу от 14 января 1858 года).

В этой связи значительный интерес представляют публикуемые в томе письма, в которых содержатся высказывания Маркса и Энгельса о колониальной системе капитализма, а также о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах; в этом движении Маркс и Энгельс видели союзника европейской революции.

Связывая разрешение национально-колониального вопроса и освобождение колониальных и зависимых стран с перспективами пролетарской революции в капиталистических странах, Маркс и Энгельс всегда уделяли этому вопросу самое пристальное внимание. Во вторую половину 50-х годов, как наглядно видно из писем этого времени, внимание Маркса и Энгельса привлекают такие крупные события, происходившие в английских колониях и зависимых странах, как национально-освободительное восстание 1857—1859 гг. в Индии, так называемая вторая «опиумная» война в Китае 1856—1858 гг., англо-персидская война 1856—1857 гг. и другие. Письма рисуют Маркса и Энгельса как непримиримых борцов против колониального рабства, пламенных защитников угнетенных народов. Направляя главное острие своей критики колониальной системы капитализма против Англии — самой могущественной колониальной державы и самого сильного в ту пору колониального хищника, пролетарские вожди в письмах этого периода с гневом вскрывают грабительские методы колониального господства английских

захватчиков, а также приемы и средства, с помощью которых они насильственно вторгались на чужие территории, устанавливая там жестокий колониальный режим и попирая жизненные интересы поработенных народов.

Так, в письме Энгельса Марксу от 23 мая 1856 г. с огромной обличительной силой показаны формы и методы колониальной политики Англии в отношении Ирландии, которую Энгельс называет «первой английской колонией» (см. настоящий том, стр. 43). Делясь с Марксом своими впечатлениями от поездки по Ирландии весной 1856 г., Энгельс замечает, что в результате многовековых английских завоевательных войн, полного уничтожения местной ирландской промышленности и активно проводившегося в 50-х годах насильственного сгона арендаторов с земли Ирландия была превращена «в совершенно обнищавшую нацию» (см. настоящий том, стр. 44). Обезлюдившая вследствие голода, «очистки имений», вынужденной эмиграции и систематического угнетения, страна была наводнена жандармами, попами, помещиками и адвокатами. «...Трудно было бы понять, чем же живут все эти паразиты, — писал Энгельс, — если бы соответственную противоположность этому не являла собой нищета крестьян» (см. настоящий том, стр. 43). На примере Ирландии Энгельс приходит здесь к глубокому выводу, что «так называемая свобода английских граждан покоится на угнетении колоний» (там же).

В ряде писем Маркса и Энгельса разоблачаются методы и средства, которыми пользовались английские колонизаторы, осуществляя в это время свою активную колониальную экспансию в странах Центральной Азии и Дальнего Востока. Так, в письме Энгельсу от 24 марта 1857 г. Маркс высмеивает мнимую «храбрость» английской колониальной армии, дешевые «победы» которой в завоевательных войнах в Персии и Китае обуславливались ее техническим превосходством. Он клеймит английских колонизаторов, зверски бомбардировавших мирное население китайского города Кантона. В письме Энгельсу от 8 октября 1858 г. Маркс вскрывает один из гнусных источников обогащения английской буржуазии — контрабандную торговлю опиумом с Китаем, подчеркивая, что опиум составлял главный предмет английского экспорта в Китай. В том же письме Маркс дает уничтожающую характеристику Тяньцзиньского договора 1858 г., навязанного Англией Китаю в результате второй «опиумной» войны. Этот договор, писал Маркс, «представляет собой издевательство с начала до конца» (см. настоящий том, стр. 296).

Переписка отражает живейший интерес основоположников марксизма к национально-освободительному восстанию 1857—

1859 гг. в Индии, которое они оценивали как подлинную революцию индийского народа против британского владычества. В своих письмах Маркс и Энгельс обмениваются мнениями о ходе военных действий в период восстания, о силах и тактике повстанцев, о перспективах восстания и других вопросах, подробно освещенных ими в большом количестве статей на эти темы в газете «New-York Daily Tribune» (см. письма Маркса Энгельсу от 6, 14 июля, 23 сентября, 20 октября 1857 г., Энгельса Марксу от 24 сентября, 29 октября 1857 г. и многие другие).

В национально-освободительном движении в Индии, а также в мощном антифеодальном крестьянском движении тайпинов в Китае, в результате которых сужался рынок сбыта для английской промышленности и отвлекались военные силы и средства Англии, великие вожди пролетариата усматривали один из факторов, который мог бы при определенных обстоятельствах обострить мировой экономический кризис и способствовать будущей европейской революции (см. письма Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 г. и Маркса Энгельсу от 14 января 1858 года). В письме Энгельсу от 14 января 1858 г. Маркс писал: «Индия, с тем отливом людей и денег, которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником» (см. настоящий том, стр. 212).

Много внимания в переписке Маркса и Энгельса уделяется Германии, где на очереди дня все еще стояла не решенная революцией 1848—1849 гг. основная историческая задача: уничтожение пережитков феодализма в общественном и политическом строе, ликвидация национальной раздробленности Германии. Добиваясь осуществления этой задачи революционно-демократическим путем, в результате создания единой демократической Германской республики, Маркс и Энгельс пристально следили за положением Германии накануне и в ходе кризиса. Маркс отмечал бурный рост капитализма в стране, значительное развитие ее торгово-промышленной деятельности, в частности, исключительно быстрое увеличение производства, а также рост числа промышленных и банковских акционерных предприятий. В связи с этим, как указывали Маркс и Энгельс, характерная для 50-х годов спекулятивная горячка, начало которой положила бонапартистская Франция, нашла себе весьма благоприятную почву в Германии, особенно в Пруссии (см. письма Маркса Энгельсу от 26 сентября, 30 октября 1856 г., 7 января 1858 г. и Энгельса Марксу от 15 ноября 1857 года).

Обмениваясь мнениями о внутренней политике Пруссии и возможной расстановке классовых сил в Германии в будущей революции, Маркс и Энгельс направляют огонь своей критики

против прусской либеральной буржуазии. Они разоблачают ее конституционно-монархические иллюзии, ее неспособность к решительным революционным действиям против прусской монархии, вскрывают ее тяготение к союзу с прусским юнкерством (см. письмо Маркса Энгельсу от 5 марта 1856 года). «Буржуазия и мещанство стали во всяком случае с 1848 г. еще хуже... — пишет Энгельс Марксу 17 марта 1858 года. — Немецкий Михель, очевидно, еще не пробудился от своей зимней спячки после тяжелого напряжения в 1848 году» (см. настоящий том, стр. 249).

Значительное число писем свидетельствует о том, что революционные последствия экономического кризиса Маркс и Энгельс считали наиболее вероятными в бонапартистской Франции (см. письма Маркса Энгельсу от 20 января, 8, 25 декабря 1857 г., 29 марта 1858 г. и Энгельса Марксу от 17 марта 1858 года).

Бонапартизм как особую форму диктатуры контрреволюционной буржуазии, опиравшейся на армию, Маркс и Энгельс всегда рассматривали как один из главных оплотов реакции в Европе. В период, к которому относится переписка, они вели против бонапартизма беспощадную и непримиримую борьбу в своих многочисленных статьях в газете «New-York Daily Tribune». Неустанно разоблачая характерную для бонапартизма политику лавирования между различными классами, безудержную демагогию, фальшивые демократические лозунги, заигрывание с национально-освободительным движением, Маркс и Энгельс указывали, что эти маневры являлись в действительности лишь прикрытием реакционной политики защиты интересов эксплуататорской верхушки. К концу 50-х годов бонапартизм становится международным явлением, ибо его политика социальной демагогии в сочетании с реакционными методами правления явилась предметом подражания для правящих кругов других европейских государств. Стремясь завербовать и использовать в своих интересах неустойчивые элементы европейской демократии, бонапартизм раскалывал лагерь европейского революционного движения, представляя серьезную опасность для будущей европейской революции. Борьбу с бонапартизмом Маркс и Энгельс рассматривали поэтому как одну из главных задач пролетарских революционеров.

Как показывают письма, касающиеся Франции, Маркс и Энгельс внимательно наблюдали в ходе развития кризиса за всеми перипетиями экономической и политической жизни Второй империи, констатируя общее разложение «этого обанкротившегося государства» (см. настоящий том, стр. 192).

Маркс в своей переписке с Энгельсом уделяет значительное место анализу биржевых махинаций и спекулятивных афер связанного с правительством Второй империи банка *Crédit Mobilier*, имевшего сеть своих отделений во многих странах Европы (см. письма Маркса Энгельсу от 9 апреля, 8 и 22 мая, 11 июля, 8 и 25 декабря 1857 г., 7 января 1858 года). Пролетарские вожди тщательно изучают средства и приемы внутренней политики бонапартистского правительства (см., например, письмо Энгельса Марксу от 25 августа 1857 г. и 9 апреля 1858 г.), отмечают малейшее проявление постепенно нараставших оппозиционных настроений среди различных слоев французского общества. В письме Марксу от 17 марта 1858 г. Энгельс обращает внимание Маркса на факты недовольства бонапартистским режимом среди парижских рабочих. «Ссылки и аресты направо и налево помогли, стало быть, — замечал Энгельс, — так же мало, как рабочие поселки и национальные мастерские в большом масштабе» (см. настоящий том, стр. 246). В том же письме, касаясь волнений в воинских частях в Шалонена-Соне, Энгельс подробно анализирует состояние бонапартистской армии, являвшейся оплотом бонапартистской диктатуры, и приходит к выводу, что «даже в армии только представители верхушки настроены подлинно бонапартистски» (см. настоящий том, стр. 247). В конце 1858 г. Маркс и Энгельс отмечают рост оппозиционных настроений также и среди либеральных буржуа в так называемой «парламентской оппозиции».

Вопреки ожиданиям Маркса и Энгельса, мировой экономический кризис 1857—1858 гг. не привел к непосредственному революционному взрыву, но он явился прологом к новому пробуждению политической активности европейского общества. Кризис дал мощный толчок к оживлению в Европе рабочего и демократического движений, к подъему национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Отмечая этот факт, Маркс писал Энгельсу 22 февраля 1858 года: «Если взять в целом, то кризис хорошо порыл, как славный старый крот» (см. настоящий том, стр. 233).

О признаках всеобщего политического оживления в Европе Маркс и Энгельс пишут в ряде своих писем за вторую половину 1858 года. Особый интерес в этом отношении представляет письмо Маркса Энгельсу от 8 октября 1858 г., где даны глубокие выводы относительно обстановки в отдельных западноевропейских странах, а также в России накануне нараставшего в Европе нового революционного подъема. В письме Энгельсу от 29 ноября 1858 г. Маркс высоко оценивает его статью «Европа в 1858 году» (см. настоящее издание, т. 12, стр. 671—675),

в которой Энгельс ярко и убедительно вскрывает наличие симптомов оживления общественно-политической жизни почти во всех европейских странах. В этой статье Энгельс, в частности, подчеркивал, что из всех наций Европы Россия первая пробудилась от тяжелой политической летаргии, в которой пребывало в 50-е годы европейское общество.

Великие вожди пролетариата уделяют в это время пристальное внимание начавшемуся в России крестьянскому движению против крепостного права. Основоположники научного коммунизма рассматривали царскую Россию как оплот европейской реакции, твердыню феодализма и абсолютизма. В то же время они постоянно ожидали начала революционного движения в самой России и с неослабным вниманием следили за малейшим проявлением оппозиционных настроений в русском обществе.

Именно поэтому Маркс и Энгельс с особым волнением встречали сигналы, свидетельствующие о назревании революционной ситуации в России. «При оптимистическом повороте мировой торговли в данный момент, — писал Маркс Энгельсу 8 октября 1858 г., —... утешительно по крайней мере, что в России *началась революция...*» (см. настоящий том, стр. 295). В этом же письме Маркс ставит в тесную связь усиление борьбы за отмену крепостного права с последствиями Крымской войны 1853—1856 годов. Эта война, писал он, «все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России» (там же). В письме от 29 апреля 1858 г., а также в вышеупомянутом письме от 8 октября 1858 г., Маркс высказывает надежду на то, что возникшая в России борьба против крепостнических порядков положит начало внутреннему движению, которое приведет к коренным изменениям в общественном и политическом строе страны и покончит с контрреволюционной внешней политикой царизма. «Движение за освобождение крепостных в России, — писал Маркс Энгельсу 29 апреля 1858 г., — кажется мне важным, поскольку оно знаменует начало в стране внутренней истории, которая может встать поперек дороги ее традиционной внешней политике» (см. настоящий том, стр. 267). Такой оборот дел непременно благотворно отразился бы, как разъяснял Маркс, на европейском революционном движении, в частности, развязал бы революционную инициативу немцев (см. письмо Маркса Энгельсу от 8 октября 1858 года).

Таким образом, во второй половине 1858 г. сложилась обстановка, когда Европа, по словам Маркса, оказалась перед альтернативой: революция или война. Контрреволюционные европейские правительства, прежде всего французское

бонапартистское правительство, нашли выход в начавшейся в 1859 г. войне между Францией и Пьемонтом, с одной стороны, и Австрией — с другой.

В переписке Маркса и Энгельса за 1859 г. значительное место занимает обмен мнениями по вопросам, связанным с этой войной. Определение позиции пролетарской партии в отношении войны 1859 г. представляло известные трудности, на что указывал впоследствии В. И. Ленин: «Получается, — писал он, — клубок противоречий: на одной стороне реакционнойная европейская монархия, угнетавшая Италию, на другой — представители освобождающейся и революционной Италии, вплоть до Гарибальди, рука об руку с архиреакционером Наполеоном III и т. д.» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 21, стр. 120).

Однако Маркс и Энгельс и в этих условиях смогли выработать четкую, последовательную тактику пролетариата, основанную на учете реального соотношения классовых сил и подчиненную главной задаче — всемерному развитию революционного и национально-освободительного движения, обеспечению воссоединения Германии и Италии демократическим путем (см. письма Маркса Энгельсу от 18 мая 1859 г. и Маркса Лассалю от 22 ноября 1859 года).

В ряде писем Маркс и Энгельс разоблачили подлинные цели Наполеона III и его клики, показав, что Наполеон вовсе не стремился освободить Италию, а с помощью легкой победы в войне намеревался упрочить бонапартистский режим во Франции, добиться популярности, демагогически спекулируя на лозунге «освобождения Италии от австрийского господства», и вместе с тем захватить часть итальянской территории и укрепить свое политическое господство в Европе.

Маркс и Энгельс считали необходимым, чтобы Пруссия и другие государства Германского союза вступили в войну против бонапартистской Франции на стороне Австрии. «Что касается «правительств», — писал Маркс Энгельсу 18 мая 1859 г., — то очевидно, что со всех точек зрения, хотя бы в интересах *существования* Германии, к ним следует предъявить требование *не оставаться нейтральными*, а, как ты правильно говоришь, быть *патриотическими*» (см. настоящий том, стр. 350). Основоположники научного коммунизма при этом исходили из того, что участие государств Германского союза в войне против Франции привело бы к вмешательству в войну царской России, связанной с Наполеоном III тайным договором. Вступление царской России в войну развязало бы, по мнению Маркса и Энгельса, революционные силы как в Германии и Италии, так и в самой Франции, заставило бы господствующие классы

Германии открыто обнаружить контрреволюционную сущность своей политики, привело бы в конечном счете к поражению бонапартизма, к падению антинародных режимов в Европе, дало бы толчок к развязыванию национально-освободительных движений, в том числе и борьбы угнетенных народов Центральной Европы против гнета австрийских Габсбургов. В Германии такая ситуация дала бы перевес сторонникам объединения страны демократическим путем, путем ликвидации реакционных австрийской и прусской монархий и создания единой демократической Германской республики.

Письма Маркса и Энгельса, касающиеся войны 1859 г., являются ценным дополнением к их работам на эту тему за соответствующий период, ибо здесь Маркс и Энгельс могли с большей прямоотой изложить позицию пролетарских революционеров в вопросе о войне и о путях воссоединения Германии и Италии, чем в своих статьях, опубликованных в буржуазной «New-York Daily Tribune» и в напечатанных легально в Германии брошюрах Энгельса «По и Рейн» и «Савойя, Ницца и Рейн» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 233—281, 593—636).

Опубликованные в томе письма рисуют Маркса и Энгельса как пламенных пролетарских борцов, которые со всей присущей им революционной энергией даже в самые черные дни реакции не прекращают борьбы за сплочение сил пролетариата, за воспитание его классового сознания, за создание пролетарской партии, как необходимого и главного условия победы пролетариата. «Маркс в самые мирные, казалось бы, «идиллические»... «безотраднo-болотные»... времена умел, — писал В. И. Ленин, — нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 12, стр. 87).

1856—1859 гг. были трудной порой в истории формировавшейся пролетарской партии, в жизни и деятельности Маркса и Энгельса. Подавляющее большинство политических эмигрантов, в том числе Маркс, ведут в это время жестокую борьбу за существование. Острая материальная нужда в семье Маркса, повседневные мучительные заботы о самом необходимом, постоянные столкновения с «подлейшими житейскими мелочами» тяжело отражаются в этот период на здоровье Маркса и его работе. К этому добавляется угроза безопасности пребывания политических эмигрантов на территории Англии в связи с усилением реакции после покушения итальянского революционера Орсини на Наполеона III в январе 1858 года. За политическими эмигрантами, в первую очередь за Марксом, усиливается полицейская слежка, перлюстрируется

его переписка (см. письма Маркса Энгельсу от 2 и 5 марта и Энгельса Марксу от 4 марта 1858 года).

В публикуемой в томе переписке ярко выступает все неосценимое значение дружбы между великими творцами научного коммунизма и та решающая роль, которую имели для Маркса в тяжелые дни его жизни моральная поддержка и бескорыстная материальная помощь со стороны Энгельса. В эти годы Энгельс по-прежнему был вынужден заниматься «проклятой коммерцией», чтобы обеспечить Марксу возможность продолжать разработку революционной теории.

Глухое время затишья не могло не принести урона первым кадрам пролетарских революционеров. Одни из них погибают, не выдержав последствий тюремного заключения (Роланд Даниельс) или условий скитальческой эмигрантской жизни (Георг Веерт, Конрад Шрамм). Другие поддаются деморализующему влиянию длительного экономического процветания и политического застоя и отходят от революционной борьбы. Так, Маркс и Энгельс порывают в это время с бывшим членом Союза коммунистов Адольфом Клуссом, сблизившимся с главой раскольнической авантюристической фракции — Виллихом (см. письма Энгельса Марксу от 22 января 1857 г. и Маркса Вейдемейеру от 1 февраля 1859 г.), в целом ряде писем они едко высмеивают стремление Эрнста Дронке, их бывшего соратника по «*Neue Rheinische Zeitung*», обрести себе «беспечное существование» коммерсанта путем обзаведения собственным «делом» (см. письма Энгельса Марксу от 17 ноября 1856 г., 11 марта и 15 ноября 1857 г. и Маркса Энгельсу от 31 марта 1857 года).

Тем не менее благодаря усилиям Маркса и Энгельса вокруг них сплачивается крепкое ядро стойких революционеров и единомышленников. Верными соратниками великих вождей пролетариата остаются и в это тяжелое время бывшие члены Союза коммунистов Вильгельм Вольф (Лупус), Фридрих Лесснер, Георг Эккариус, Иосиф Вейдемейер, Вильгельм Либкнехт, Вильгельм Пипер, Петр Имандт и другие.

Проявляя повседневную заботу о сохранении этого ядра первых пролетарских революционеров и выступая как их руководители и воспитатели, Маркс и Энгельс ставят перед своими соратниками задачу — использовать затянувшийся период реакции для еще большей политической закалки, для глубокого теоретического обучения. «Учиться! Учиться! Таков был категорический наказ, который он часто внушал нам, но который заключался уже в его личном примере...», — писал позднее о Марксе Вильгельм Либкнехт, вспоминая эти годы жизни в лондонской эмиграции.